

(над дверьми в храм), слева великий князь со свитой, справа Киприан и еще один человек в такой же, как Киприан, ризе. Великий князь молитвенно обращается к образу Спаса, Киприан кропит Дмитрия святой водой.

Соответствия этой миниатюре Л в других списках нет.

64. Середина л. 48 (над миниатюрой сверху только одна строка текста). «Преподобный отец Сергей сrete великого князя близь монастыря». Слева группа людей во главе с великим князем, как и на миниатюре 54, но без воинских аксессуаров. Справа на фоне монастырской стены, за которой виднеются церкви, Сергей с иноками монастыря. Сергей без шапки, с нимбом вокруг головы. Он благословляет князя Дмитрия крестом. (Рис. 10).

Соответствия этой миниатюре Л в других списках нет.

* * *

В статье 1966 г. я высказывал предположение о большей близости миниатюр Л к миниатюрам списков архаической группы. О большей связи списка Л со списками архаической группы свидетельствуют текстологические данные, о чем говорилось выше. Однако полное сопоставление миниатюр списка Л с миниатюрами других лицевых списков приводит к заключению о более сложном характере взаимоотношения миниатюр в этих списках «Сказания». Есть случаи, когда мы можем отметить бóльшую близость миниатюр Л к миниатюрам архаической группы (16, 17, 36, 39), но не меньше примеров и таких, когда они ближе к миниатюрам северной группы, чем к архаической (15, 21, 24, 25, 50). Вместе с тем может быть отмечено несколько случаев, когда миниатюры и архаической и северной группы, совпадая между собой, значительно, по существу отличаются от параллельных миниатюр Л (12, 22, 23, 30, 52 и 53). Особенно показательны в этом отношении миниатюры 22 и 23. Как уже было отмечено в описании, в Л эти миниатюры, где в одном случае изображен только Владимир, а в другом только Дмитрий, точно следуют тексту произведения. В остальных же списках, как архаической, так и северной группы, соответствующие миниатюры вопреки содержанию иллюстрируемого текста изображают, механически следуя за предшествующими миниатюрами, обоих князей.

Итак, можно утверждать, что между общим источником миниатюр всех рассматриваемых списков и протографами архаической и северной групп лицевых текстов «Сказания» находился такой список, в котором имелись изменения в миниатюрах по сравнению с этим общим источником. Изменения эти нашли отражение и в архаической, и в северной группе, но не попали в список Л. Таким образом, на основании анализа особенностей миниатюр известных нам списков «Сказания» мы убеждаемся в том, что список Л наиболее близок из всех известных списков к первоначальному списку лицевого «Сказания». Этим объясняется и бóльшая близость миниатюр Л в ряде случаев то к архаической, то к северной группе: в общем архетипе этих групп лицевого «Сказания» было больше совпадений с текстом источника, и в одних случаях архаическая, а в других северная донесли эти первоначальные черты лицевого «Сказания». Эта особенность взаимоотношения Л с остальными лицевыми списками «Сказания» говорит о более точном и полном отражении в Л первоначального вида миниатюр. Взаимоотношение лицевых списков «Сказания» на основе полного анализа миниатюр списка Л может быть представлено схематически, в виде стеммы (см. стр. 176).